

Живет в Риге (Латвия).

Памяти мамы

...и когда онколог развёл руками... и хлестнула чёрная полоса по судьбе... и дымными облаками занесло больничные корпуса – в жуткий миг, когда умерла надежда, и пахло ужасом и концом, этот мир остался таким, как прежде! – Так хотелось плюнуть ему в лицо!

...и меня шатало – от слёз и водки. Сигаретный пепел летел в глаза.
Пьяный двор качался разбитой лодкой.
– Мама, сколько нужно тебе сказать!
Сохранить тебя – до последней пяди!
...а потом... моя неживая тень наступала на ноги тем, кто сзади – в похоронный хмурый осенний день.

Только боль – по горло, тоска – по пояс,
да в пустынном небе – никчёмный свет.
Так чего-то ждёшь, опоздав на поезд,
и ненужный держишь в руке билет...

.....
...и опять рождается по привычке
новый март, готовый пуститься вскачь.
Акварельно, ветрено и синично!
Несомненно, время – хороший врач.

Но со мной – мои «болевы́е точки». И как нерв искрящийся – моя звезда,
невзначай застрявшая в междустрочье. И «кривая» вывезла не туда.
И до боли ясно – не быть Поэтом (что ни слово – рублено топором)...
– Только, мама... где же твои заветы?
Где-то там – у вечности под ребром?

Ты прости, во мне тебя слишком мало, я хочу не сбыться, а просто – быть.
Не смогу я жить по твоим лекалам, не сверну с дороги своей судьбы.
Я – чужой Вселенной слепой осколок, потерявший веру в благую весть.
Если Бог безмолвствует, как онколог, как-то глупо спрашивать: «Шансы есть?»...

«Незачёт»

...в этот двор вернуться – в свое начало. Во дворе – пернатая чехарда.
Мой бумажный кораблик приплыл к причалу; на борту написано «НЕ БЕДА».
Ерунда написана – не «ПОБЕДА». Поделом мне, в общем-то, поделом!
...а кому-то мама кричит: «Обедать!» – Всё такой же двор. И такой же дом –

неизменно-жёлтый, пятиэтажный. Из окна открытого – чей-то взгляд...
это мой ровесник – такой вчерашний и бесстрашный как... тридцать лет назад.
У моих ровесников всё достойно. Наступает срок собирать плоды...
От чего ж не завидно и не больно? – Совершенно искренне – «до звезды»!

И в пустых карманах ветрам не тесно, но судьба-зануда опять ворчит –
говорит, такие, как я – не к месту. Посылает к чёрту на куличи.
Говорит, что каши со мной не сваришь, что и бесу не надо такой родни! –
Я, как волк тамбовский – плохой товарищ. Тут и спорить не о чем. Извини. –

И слова в висках – как удары гонга. И опять за пазухой – ни шиша.
И помятым шариком для пинг-понга под подошвой жизни хрустит душа.
И опять до ужаса неохота колошматить рифмами наугад
ветряные мельницы Дон Кихота – те, что машут крыльями и... летят...

И от этого вряд ли найдётся средство. Не по всякой шкуре судьбы клеймо.
...хорошо сидеть на скамейке детства, где такое вкусное «Эскиммо»,
всё, что всуе сказано, забывая. Да и то, что было, теперь не в счёт.
Вот и всё. Бывает же так... бывает.
«Незачёт» по жизни мне... Не-за-чёт.

Крепкий орех

...только мама и ты. И весна на дворе.
Воздух детства, звенящий, как спелый арбуз.
Слово «Родина» – крепкое, точно орех –

не распробуешь с первого раза на вкус.

...середина пути. И дождём осаждён
серый город, дрейфующий в талой воде.
Так бывает: годишься не там, где рождён...
а бывает... и вовсе не годен нигде.

...и трясешься в вагоне – судьбе ли назло? –
Вот и дерево кроной глядит на восток. –
Так подбитая птица встаёт на крыло,
безнадёжно ловя восходящий поток.

...а тебе говорят: «Так ведь это – твой дом!» –
ножевые слова – как удары серпа.
Слово – крепкий орех, да вот только потом...
от него остаётся одна скорлупа.

...и царапаешь душу в густой трын-траве.
Но с тобой пуповиной земли сплетены –
вместо матери – крест, вместо Родины – две
совершенно чужих неприютных страны...

О себе

Стихи публиковались в журнале "Даугава", "Рижском альманахе", газетах Латвии и России. Член [Клуба лауреатов портала Stihi.lv](http://Stihi.lv). А так... пытаюсь всё начать с чистого листа...

[Страница в Сети](#)

